

По следам контекстов грузинской поэмы Возрождения (Шота Руставели в Иерусалиме)

Челидзе В.

Научно-исследовательский отдел Центра грузинского искусства в Израиле, Израиль,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9485-3279>, e-mail: vladimer1958@yahoo.com

В мировой литературе Шота Руставели известен как поэт эпохи Возрождения. Он гениально изобразил свободомыслящих, духовно и физически совершенных эпических персонажей в поэме «Витязь в тигровой шкуре». Оригинальный художественный взгляд, широкое мировоззрение удивляют широтой масштаба: «Витязь в тигровой шкуре» выражает новые гуманистические идеалы великого периода. Как грузинский литературный памятник словесного искусства, поэма Руставели предшествует произведениям европейского Возрождения. Эти творческие процессы, разные по времени написания и из разных географических регионов, развивались независимо друг от друга.

Ключевые слова: XII- XIII века, «Витязь в тигровой шкуре», Шота Руставели, царица Тамар, персидское сказание, разъяснение, художественный вымысел, оригинальная поэма, библейские мотивы, христианское мировоззрение, исторические аналогии, литературные параллели, Возрождение, Иерусалим, историко-литературные контексты.

Благодарности: Посвящается 60-летию открытия фрески гениального поэта Крестовом монастыре Святого Города Грузинской научной экспедицией (участники - академик Акакий Шанидзе, академик Георгий Церетели и поэт-академик Ираклий Абашидзе)

Для цитаты: Челидзе В. По следам контекстов грузинской поэмы Возрождения (Шота Руставели в Иерусалиме) [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2020. Том 7. № 4. С. 41–60. DOI:10.17759/langt.2020070404

In the Footsteps of the Contexts of the Georgian Renaissance Poem (Shota Rustaveli in Jerusalem)

Chelidze V.

Research Department of the Center for Georgian Art in Israel, Israel,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9485-3279>, e-mail: vladimer1958@yahoo.com

In world literature, Shota Rustaveli is known as a poet of the Renaissance. He brilliantly portrayed free-thinking, spiritually and physically perfect epic characters in the poem "The Knight in the Panther's Skin". An original artistic look, a broad outlook, surprise with the breadth of scale: "The Knight in the Panther's Skin"

expresses the new humanistic ideals of the great period. As a Georgian literary monument of verbal art, Rustaveli's poem precedes the works of the European Renaissance. These creative processes, different in time of writing and from different geographic regions, developed independently of each other.

Keywords: XII-XIII centuries, "The Knight in the Panther's Skin", Shota Rustaveli, Queen Tamar, Persian legend, explanation, fiction, original poem, biblical motives, Christian worldview, historical analogies, literary parallels, Renaissance, Jerusalem, historical and literary contexts.

Acknowledgements: Dedicated to the 60th anniversary of the discovery of the fresco by the genius poet of the Cross Monastery of the Holy City by the Georgian scientific expedition (participants - Academician Akaki Shanidze, Academician Georgy Tsereteli and poet-academician Irakli Abashidze).

For citation: Chelidze V. In the Footsteps of the Contexts of the Georgian Renaissance Poem (Shota Rustaveli in Jerusalem). *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2020. Vol. 7, no. 4, pp. 41–60. DOI:10.17759/langt.2020070404 (In Russ.).

Введение

В результате сравнения и сопоставления поэмы Шота Руставели и древнегрузинских исторических произведений, можно найти историко-литературные параллели (Челидзе 2018, 75-77). Поэма о р и г и н а л ь н ы й литературный памятник, аллегорически изображающий действительность классического периода Грузии (XII-XIII веков).

В девятой строфе поэмы термин «ნათარგმანები» («натаргманеби») имеет значение - «толкование», «разъяснение», а не – «перевод». В древнегрузинском, помимо „перевода“, слова «таргмани» и, в свою очередь, «таргманеба», также означал - «перенос», «переложение», «толкование», «разъяснение», «комментарий», «интерпретацию»:

„ჩუენ სხუათა მახარებელთა თარგმანებასა შინა (=განმარტებაში) გვთქუამს უზრცელესადრე“; «Мы в толковании других Богословов сказали (=объяснили) обширно» (Болгарский 2013, 126).

„გვთქუამს ამისთვის თარგმანებასა შინა (=განმარტებაში) მატეთესა“ «Сказали (=объяснили) об этом в толковании от Матфея» (Болгарский 2013, 416).

„ანდრიაღს მთავარეპისკოპოსისა კესარია-კაბადოკიელისა თარგმანებად (=განმარტება) გამოცხადებისაჲ წმიდისა იოვა ნე მახარებელისა“ «Толкование Андрея, архиепископа Кесария-Каппадокийского, Откровения Святого Иоанна Богослова» (Имнаишвили 1961, 37).

„წიგნი, რომელ არს თარგმანებად (=განმარტება) ფსალმუნთაჲ“ «Книга, которая является толкованием Псалмов» (Твалтвადзе 2009, 3).

„სამოციქულოდას სიტკსა თარგმანებად (=განმარტება) - იოანე ოქროპირისა“ «Толкование апостольского слова - Иоанна Златоуста» (Твалтვადзе 2009, 3).

„ყოველთა ძუჭლთა და ახალთა წიგნთა თარგმანებანი (=განმარტებანი) აღუწერიან“ «Описаны толкования всех книг Ветхого и Нового Завета» (Твалтვადзе 2009, 3).

„თარგმანებად (=განმარტება) ძუჭლისა შჯულისა წიგნთა“ «Толкование книг Ветхого Завета» (Esbroeck 1984, 11).

К тому же, это подтверждает прояснение спорного вопроса персидского сказания:

„ესე ამბავი სპარსული“ «персидскую эту повесть».

В грузинских исторических произведениях сборника «Картлис Цховреба» (История Грузии) под терминами «перс» и «Персия» кроме персов и Персии подразумевались, в частности, тюрки, а также кавказские албанцы, жившие к востоку от Грузии ((Челидзе 2020, 89):

„გამოვიდა სულტანი არფასარან, მეფე სპარსეთისა“ „Выступил с у л т а н Арфасаран, царь П е р с и и“ (Метревели 2008, 158).

„სპარსეთისა სულტანნი, შორს მყოფნი და ახლოს მყოფნი“ „П е р с ი დ ს კ ი ე ს უ ლ ტ ა ნ ი ს ი з б л и з კ ი ზ ი დ ა ლ ნ ი ზ მ ე ს ტ ა ნ ი მ ე ს ტ ა ნ ი“ (Метревели 2008, 214).

„სულტანმან მელიქმან, რომელსა ეგვიპტით ვიდრე ხლათამდის სპარსეთი ჰქონდა“ „С у ლ ტ ა ნ მ ე ლ ი ქ მ ა ნ, ვ ლ ა დ ე თ ე ლ ი П е რ ს ი ი ო თ ე გ ი პ ტ ა დ ო ლ ა თ ა“ (Метревელი 2008, 217).

Это обусловлено тем, что вся территория к востоку от Кавказа веками управлялась Персидской империей эпох Ахеменидов, Аршакидов и Сасанидов:

„სპარსნი მიერ მზისა აღმოსავლითგან“ „Персы - со стороны восхода солнца“ (Метревели 2008, 18).

Позднее появился на исторической арене Турецкий Султанат.

По грузинским историческим данным не следует понимать в прямом смысле упоминания Ран и Мовакан как Персии, также административный центр – Бардав (А жителей Албании - как персов):

„საურმაგ ... მოიყვანა ცოლი სპარსი, ასული ბარდაველის ერის-თვისა «Саурмаგ ... женился на п е р с ი ა ნ კ ე, д о ч е რ ი ბ ა რ დ ა ვ ს კ ო გ ო პ რ ა ვ ი თ ე ლ ა“ (Метревელი 2008, 25).

„მირიან ... მოიყვანა სპარსეთით თვს-ტომი მისი, ნათესავი მეფეთა, სახელით ფეროზ; და მან მოიტანა თანა სპა დიდი და ამას ფეროზს მისცა მირიან ასული თვსი ცოლად და მისცა ქუეყანა ხუნანითგან ბარდავამდე, მტკუარსა ორი-ვე კერძი, და დაადგინა იგი ერის-თავად მუნ. ... ფეროზს ... აქუნდა რანი ბარდავამდის მიცემულად მირიანისგან“; «Мириан... призвал из П е р ს ი ი своего родственника, потомка царей, по имени Пероз, который привел с собой большое войско. Дал Мириан Перозу в жены свою дочь, а также земли от Хунани до Барды, по обеим сторонам Куры, назначив его эриставом. ... Перозу ... был пожалован от Мириана Р ა ნ დ ო Б а რ დ ო ს» (Метревელი 2008, 42, 66).

„იყო რანს ერის-თავად ბარზაბოდ, და ვერა-ოდეს წინა-აღუდგებოდა იგი, არამედ განამაგრნის ციხენი და ქალაქნი, და შესლვასა ქართველთასა რანს, სადა-ცა ეწყუნინ სპარსნი ნაწყუედთა ლაშქართა, მტყუენველთა ქართველთა, მარადის სპარსნი იძლეოდინ“ «Эриставом в Р ა ნ ე был Борзабод. Не будучи в силах противостоять картлийцам, он стал крепить крепости и города. Когда же картлийцы вторгались в Р ა ნ, где бы ни сражались п е რ ს ი ს остатками своего войска против разорявших их картлийцев, п е რ ს ი постоянно терпели урон» (Метревели 2008, 76).

Таким образом, в поэме Руставели персидское сказание является своеобразным

художественным вымыслом (Хинтибидзе 2018, 47-50). А термин «ვპოვე «Я нашел» в древнегрузинской литературе, в частности, в исторической прозе (например, в произведении Леонтия Мровели), определяется значениями – «Я передал//высказал//придумал//создал». Эти метафорические понятия полностью представлены в новом поэтическом переводе поэмы:

ესე ამბავი სპარსული, ქართულად ნათარგმანები,
ვით მარგალიტი ობოლი, ხელის-ხელ საგოგმანები,
ვპოვე და ლექსად გარდავთქვი, საქმე ვქმენ საჭოჭმანები,
ჩემმან ხელ-მქმნელმან დამმართოს ლაღმან და ლამაზმან ნები. (9)

Перенёс я на грузинский персидскую эту повесть,
Что катилась из рук в руки, как жемчужина, как совесть.
Создал, в стихи переложил, колеблясь, но воздав почесть
Тому, безумной любовью, кто вселяет в душу горечь.

(Перевод – Дареджан Данелия)

Во фразе «ჩემმან ხ ე ლ-მქმნელმან» («Сводивший меня с ума» или «Тому, безумному») подразумевается главный герой Тариэль, на что прямо указывает первая строка предыдущей строфы:

მო, დავსხდეთ, ტარიელისთვის ცრემლი გვდის არ-შემრობილი.

Сядьте рядом, о Тариэле слезы льются и не сохнут.

Исторические данные и литературные параллели соответственно подтверждают, что многогранные события XII-XIII веков, произошедшие в царском доме Грузии, художественно отражены в поэме Шота Руставели.

Помимо Грузии, такие реалии не встречаются в исторической реальности какой-либо страны на Востоке и, прежде всего, Персии. Не найдено также соответствующих аналогов этих художественных эпизодов названного грузинского литературного памятника ни в персидской литературе (на это три столетия назад указывал царь Вахтанг VI в своих комментариях), ни в Восточной в целом.

Историко-литературные контексты и поэтико-лингвистический анализ

Основная проблема художественного произведения Шота Руставели – проблема наследования престола, которая представлена в трех разных ситуациях (в Аравии эпизод коронации царской дочери, в Индии – замужества царской дочери, а в Мулгазанзаре – захвата престола со стороны дяди и его наследников).

Подобные события имели место только в реальности Грузии той эпохи (В частности, драматическое военное противостояние отца Тамар Георгия III и его племянника, коронация и замужество царицы Тамар). Именно эти исторические лица были прототипами персонажей поэмы. На реалиях о наследовании царского престола Грузии той эпохи основана вся сюжетная линия эпического поэтического произведения Руставели. Соответственно, „в арабских и индийских рассказах поэмы предлагаются два решения этой одной проблемы“ (Хинтибидзе 2018, 50).

Особого внимания заслуживают также другие исторические аналоги и литературные

параллели. После второго брака с Давидом-Сосланом Багратиони царица Тамар победила своего первого мужа Георгия, сына русского царя, под предводительством которого восстали Эриставы. Эмоционально описывает эту решающую победу «История и восхваление венценосцев»:

„და შეიქმნა მშვიდობა, სიხარული და ერთობა, რომელი არაოდეს სადა ვის უხილავს. და „ერთბამად მოვდეს ლომი და ხარი, და იხარებდეს ვეფხი თიკანთა თანა, და მგელი ცხუართა თანა“ «Наступило спокойствие, веселие, единомыслие, подобного которым никто не видал. «Вместе паслись лев и вол, барс играл с ягнятами, волк с овцами» (Метревели 2008, 266).

Анонимный автор метафорически передал свое торжественное настроение в этом эпизоде, цитируя из Библии:

წინასწარმეტყველება ესაიასი - 11, 6: „მაშინ მოვდეს მგელი კრავთა თანა, და ვეფხი თიკანთა თანა განისუენებდეს, და ზუარაკი და ლომი და კუროი ერთად მოვდენ“; 65, 25: „მაშინ მგელნი და კრავნი მოვდენ ერთბამად და ლომი, ვითარცა ხარი ბზესა ჭამდეს“. - Книга пророка Исаии, 11, 6: «Тогда волк будет жить вместе с ягненком, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе»; 65, 25: «Волк и ягненок будут пастись вместе, и лев, как вол, будет есть солому».

Библейский контекст в эпизоде торжественного события победы царицы Тамар над противниками и установления мира по всей Грузии находит адекватный аналог в последней строке поэмы:

ყოვლთა სწორად წყალობასა, ვითა თოვლსა მოათოვდეს,
ობოლ-ქვრივნი დაამდიდრნეს და გლახაკნი არ ითხოვდეს,
ავის მქმნელნი დაამიწნეს, კრავნი კრავთა ვერ უწოვდეს
შიგან მათთა საბრძანისთა თხა და მგელი ერთად სმოვდეს (1664)

Всем поровну раздавая, как снег, посыпалась милость,
Вдов, сирот озолотили, нищий не просил-свершилось,
Напугали всех злодеев, агнцы молоком делились,
В их владениях коза с волком паслись и им мирно жилось.

(Пер. – Д. Д.)

В библейской мудрости этого афоризма образно-аллегорически отражено торжественное настроение общего мира, установленного во владениях трех главных героев поэмы в результате захвата самой сильной крепости Каджети.

По историческим аналогам, прототипом главных героинь поэмы (Нестандареджан и Тинатин) является царица Тамар (коронация и замужества царицы Грузии). Согласно средневековой христианской традиции, обращения автора к царям и особенно к царице Тамар („თამარს ვაქებდეთ მეფესა“ «Воспоём Тамар-царицу») с литературной точки зрения несомненно органичная и неотъемлемая часть пролога поэмы.

Реальную историческую параллель имеет символ зла - „Город Каджов“ („ქაჯთა ქალაქი“). Город с таким названием был в исторической провинции Грузии - в Артаане. Этот крепость Леонтий Мровели описал в трех разных эпизодах своего произведения «Жизнь

царей». Впервые - во второй главе этого произведения:

„ამან ჯავახოს აღაშენა ორნი ციხე-ქალაქნი: წუნდა და ქალაქი არტანისა, რომელსა მაშინ ერქუა ქაჯთა ქალაქი“ «Сей Джавахос построил два города с крепостью при каждом: город Цунда и город Артани, который в то время назывался Каджта-калаки» (Метревели 2008, 16).

Во второй раз - в третьей главе произведения («История Парнаваза»):

„ნაქალაქევსა თანა არტანისასა, რომელსა ერქუა მაშინ ქაჯთა ქალაქი“ «Около городища Артани, тогда называющегося Каджта-калаки» (Метревели 2008, 23).

Этим эпизодам хронологически предшествует третий эпизод, который включен в описание правления двух царей. В частности, Леонтий Мровели рассказывает о захвате границы юга Картли (Иберии) армянским царем Ярвандом (Оронт II, - конец III в. и начало II в. До н.э.):

„მეფე იქმნა სომხითს დიდი იგი მეფე იარვანდ. ... და მოულო საზღვარსა ქართლისასა ქალაქი წუნდა და არტანი მტკურამდე და დასხნა წუნდას შინა კაცნი მკეცნი, ნათესავნი დევთანი, და უწოდა წუნდასა სახელად ქაჯატუნი, რომელი-ესე ითარგამნების „დევთა-სახლად“ „Царем в Армении сделался великий царь Ерванд. ... И отнял ... у границ Картли Цунду и Артани и земли вплоть до Куры. Поселил он в Цунде людей звероподобных из племени дэвов и назвал Цунду Каджатуном, что в переводе означает «дом дэвов»“ (Метревели 2008, 31).

Сравнение исторических и поэтических текстов показывает, что названия крепостей и их обитателей являются синонимами. Примечательно, что «Город Каджов» имеет существенные сходства-параллели только с грузинскими историческими реалиями поздней античности. Это свидетельствует о преемственности оригинальной историко-литературной традиции от раннего периода до времен Леонтия Мровели (XI в.). И этот творческий процесс продолжался в эпоху царицы Тамар (в XII-XIII веках).

В свою очередь, первый историк царицы Грузии в одном из эпизодов эмоционально и с художественно-метафорическим красноречием продолжает повествование («История и восхваление венценосцев»):

„ვინა ესეცა უწყოდეთ, რომელ წურთათა ღმრთისათა სივრცე დიდ ფრიად არს; რამეთუ კეთილთა და კეთილ-გამგონეთა ნიშთა აღჩენითა სწურთის კეთილად-დართვითა, ძლევა-მინიჭებითა. რამეთუ კეთილისა სულისათვის ღმრთის-მოყუარე და თვისად მისი არს, ვითარ იტყვისცა დღე ბერძენთა ხედვისა პლატონ: „კეთილი კეთილთათვის არს კეთილ, ვინა იგივე კეთილი ბოროტათათვის ბოროტ“ «Знайτε, что вразумление божье слишком широко; добрых и послушных бог вразумляет через знамения и дарованием успеха в деле. Доброй душе свойственно любить бога, как говорит свет мудрых философских созерцаний Платон: «Добро есть добро для добрых, для злых же оно является злом» (Метревели 2008, 265-266).

Эти философские мысли, приписываемые знаменитому философу античности Платону, мировоззренчески соответствует известным строкам поэмы, представляя учения того же греческого мыслителя:

ვიცი ბოლოდ არ დამიგმოზ ამა ჩემსა გამზრახულსა

კაცი ბრძენი ვერ გასწირავს მოყვარესა მოყვარულსა;
მე სიტყვასა ერთსა გკადრებ, პლატონისგან სწავლა-თქმულსა:
«სიცრუე და ორპირობა ავნებს ხორცსა, მერმე სულსა» (789)
Не отвергнешь ты решение моё, в конце, знаю это.
Никогда не предаст друга мудрец, озаренный светом.
Дерзну, поделюсь Платона учением и советом:
«Для плоти и души хуже лжи и двуличия нету».

(Пер. – Д. Д.)

Философские мысли Платона перекликаются с известной строкой:
ავთანდილ უთხრა, «ნუ გეშის, ეგე ამბავი მრთელია;
ლხინი მოგვეცა, მოგვზორდა ყოველი ჭირი ძნელია,
მზე მოგვეახლა, უკუნე ჩვენთვის აღარა ბნელია,
ბოროტსა სძლია კეთილმან, არსება მისი გრძელია» (1361).
«Не пугайся, сия весть - правда, - говорит Автандил ей, -
Тяжкий недуг нас оставил, жить нам стало веселей,
Вновь к нам солнце возвратилось, мрак исчез, уже светлей,
Добро зло одолевает, суть его долговечней».

(Перевод – Д. Д.)

Этот афоризм («ბოროტსა სძლია კეთილმან, არსება მისი გრძელია»; «Добро зло одолевает, суть его долговечней») выражает весь смысл и суть поэмы.

По общепринятому мнению, эта поэма создана во времена правления царицы Тамар. Но в эпилоге поэмы Руставели упоминается вместе с Саргисом Тмогвели:

ამირან დარეჯანის ძე მოსეს უქია ხონელსა,
აბდულ-მესია – შავთელსა, ლექსი მას უქეს რომელსა,
დილარგეთ – სარგის თმოგველსა, მას ენა-დაუშვრომელსა,
ტარიელ – მისსა რუსთველსა, მისთვის ცრემლ-შეუშვრომელსა (1662).
Амирандареджаняна - Мосе восхваляя, Хонели,
В своих стихах славословил Абдул-Месию, Шавтели,
Диларгета без устали воспевал Саргис Тмогвели,
Много слёз за Тариеლა горько проливал Руствели.

(Перевод – Д. Д.)

Эта строфа, вероятно, не принадлежит Руставели, но эти данные заслуживают большого доверия, поскольку по повествованию «Картлис Цховреба» (История Грузии) известны и Шавтели («История и восхваление венценосцев») и Саргис Тмогвели («Столетняя летопись»):

იოანე „შავთელი - ფილოსოფოსი და რიტორი, ლექსთა გამომთქმელი და მოლუაწებათა შინა განთქმული“ Иоанн «Шавтели – философ, ритор, сочинитель стихов и

известный подвижничеством своим» (Метревели 2008, 283).

„თმოგუელი სარგის, კაცი სწავლული და ფილასოფოსი და მრავალღონე“; «Саргис из Тмогви – человек ученый и философ, и много (прочих)» (Метревели 2008, 347).

К тому же, Саргис Тмогвели был известным государственным деятелем и дипломатом во времена правления царицы Русудан (1223-1245) и ее племянника Давида Улу (1247-127). Кажется, что в поэме также отражены реальные события, происходившие в период дочери и внука царицы Тамар.

Следовательно, большое значение имеет тот факт, что среди участников заговора грузинских дворян против монгольского господства, имевшем место около 1245 года в Джавахети, в частности, в Кохтастави, вместе с Саргисом Тмогвели упоминается Шота Купари:

„ამათ შგოთათა შეკრბეს ყოველნი მთავარნი საქართველოსანი კობტას თავსა, იმერნი და ამერნი: ეგარსლან, ცოტნე დადიანი, ვარამ გაგელი, ყუარყუარე, კუპარი შოთა, თორღაი, ჰერ-კახნი, ქართუელნი, თორელ-გამრეკელი, სარგის თმოგუელი“ «В пору ту смутную собрались в Кохтастави все мтавары Грузии, имеры и амеры: Эгарслан, Цотнэ Дадани, Варам Гагский, Кваркваре, Купари Шота, Торгай, эр-кахи, картлийцы, Гамрекели из Тори, Саргис Тмогвели» (Метревели 2008, 356).

Шота Купари был эретский эристав, который как представитель именитой з н а т и Грузии принимал непосредственное участие и в других важных исторических процессах. В частности, царица Русудан, находившаяся в западной Грузии, послала Шанше и Аваг, Варам Гагеля и Шота, чтобы договориться с монголами:

„გულისკმა ყო რა მეფემან რუსუდან, რომელ წარიღეს ქუეყანა ამიერი თათართა, განიზრახა, რათა წარმოავლინოს ძე თვის დავით და მოანდოს თათართა, და აღიღოს სიმტკიცე უვნებლობისა. და წარავლინეს მოციქულად თათართა შანშე, და ავაგ, და ვარამ, და ჰერეთის ერისთავი შოთაი, რომელსა მანის ფერობისათვს კუპრობით უკმობდეს“; «Поразмыслив, царица Русудан, лишённая татарами посюсторонней (части) страны, решила отправить сына своего Давида и доверить его татарам и взять клятву в его безопасности. И отправила к татарам посланниками Шаншэ, Авага и Варама и эретского эристава Шоту, коего из-за смуглости именовали Купари» (Метревели 2008, 347).

Когда царица Русудан и ее сын Давид вернулись в восточную Грузию, их встретил Шота вместе с другими дворянами:

„გარდამოვიდა თვთ მეფე და წარმოგზავნა ძე თვის დავით, რომელთა წინა-მიეგებნეს შანშე და ავაგ, რომელი თათართა დიდად პატივითა შეეწყნარა, არარათა ნიჭთა და ზნეთა სამამაკაცოთა მქონებელი, შოთა კუპარი, გაგელილ ვარამ, ქართლის ერისთავი სურამელი გრიგოლ, სამცხის სპასალარი და მეჭურჭლეთ-უხუცესი ყუარყუარე ციხის-ჯუარელი“ «И как услышала Русудан о том, стали угодны ей слова эти, и в сердце у нее было то, что твердо блюли они клятву и доверившегося привечали. Возвернулась сама царица и отослала сына своего Давида, коего встретили Шаншэ, Аваг и Эгарслан, лишённый дара мужества и нрава, коего татары приняли с великими почестями; Шота Купари, Варам Гагский, картлийский эристав Григол Сурамский, спасалар Самцхийский и мечурчлет-ухуцес Кваркваре Цихис-Джварский» (Метревели 2008, 349).

Шота, наряду с другими, встретил Давида, сына Лаша-Георгия, который вернулся в Грузию после его освобождения из плена и возведения на престол благодаря усилиям Саргиса Тмогвели (Он же на высоком уровне был принят и оценен первыми лицами правящего круга монгольской империи):

„გამოიყვანეს დავით..., ვითარ მოიწივნეს საქართველოს, მიეგებნეს ყოველნი წარჩინებულნი საქართველოსანი, შანშე, და ძე მისი ზაქარია ამირსპასალარი, კაცი სიკეთითა აღმატებული, ყუარყუარე ჯაყელი, სურამელი გრიგოლ ქართლისა ერისთავი, ორბელი, გამრეკელი, შოთა კუპარი“ «Вывел Давида. ... И как вступили в Грузию, вышли встречать его все сановники грузинские, Шаншэ и его сын – амирспасалар Захарий, человек, преисполненный добродетели; Кваркваре Джакели; Григोल Сурамели, картлийский эристав; Орбелиани; Гамрекели; Шота Купари» (Метревели 2008, 358).

Сходство эретского эристава Шота с автором поэмы Шота Руставели высказал известный грузинский ученый, руствелолог Павле Ингороква (Ингороква 2016 а, 167-232; Ингороква 2016 б, 4-170; Ингороква 2016 в, 73-174).

Акад. Корнелий Кекелидзе не разделял упомянутого сходства, но считал, что «Витязь в тигровой шкуре» была создана после нашествий хваразмийцев и монголов, основу чего он видел в исторических реалиях поэмы (Кекелидзе 1981, 155-160).

С учетом определенных корректировок и помимо подкрепления новыми данными, в данной работе мы придерживаемся взглядов предыдущих авторов.

Павле Ингороква представил конкретного исторического деятеля именно того же периода - Шота Купари как предполагаемого автора поэмы. Так упоминает летописец эретского эристава:

„მანისა ფერობისათვის კუპრობით უხმობდეს“/«Маниса перобисатвис купробит ухмободес».

Значения этих слов („მანისა ფერობა” «Маниса пероба», „კუპრობა” «Купроба») приводит к различиям во мнениях среди исследователей. Это описание так переведено в русской редакции сборника «Картлис Цховреба» (История Грузии) - «Коего из-за смуглости именовали Купари». Но «из-за смуглости» совершенно неадекватный перевод „მანისა ფერობისათვის“ («Маниса перобисатвис»). Исходя из эллинофильной письменной традиции византийской эпохи, сложившейся в грузинской литературе XI-XIII вв., слово „მანო“ «мани» должно быть древнегреческим термином *μανία* [мания] «безумный», «страстный»; «страсть», «безумие», «стремление». В древнегрузинском данному термину *μανία* соответствует слово ხ ე ლ ი [хели] – «безумный», «страстный».

Значение этого термина очевидно в прологе поэмы Шота Руставели (ჩემმან ხ ე ლ მქმნელმან“; „Тому, безумной любовью”). В данном контексте интереснее те строки, где поэт сам себя представляет:

მე, რუსთველი ხელობითა, ვიქმ საქმესა ამა დარი:
ვის ჰმორჩილობს ჯარი სპათა, მისთვის ვხელობ...
Одержим я, Руставели. Воля к повести манила,
Покоряется рать тому, за кого мне смерть так мила,

Кажется, что Руставели подразумевает Тариэля, поскольку в этой части пролога автор обращается непосредственно к главному герою поэмы и неоднократно упоминает его:

აწ ენა მინდა გამოთქმად, გული და ხელოვანება, -
ძალი მომეც და შეწევნა შენგნით მაქვს, მისცე გონება;
მით შევეწივნეთ ტარიელს, ტურფადცა უნდა ხსენება,
მათ სამთა გმირთა მნათობთა სჭირს ერთმანერთის მონება (6).
Нынче воля, язык нужен, мастерство, да ум упругий,
Дай мне силу и поддержку свыше—окажи услугу,
Чтоб прославить Тариэла, по достоинству, заслугам,
И троих героев звездных, так нуждающихся друг в друге.
მო, დავსხდეთ, ტარიელისთვის ცრემლი გვდის არ-შეშრობილი;
მისებრი მართ დაბადებით ვინმცა ყოფილა შობილი!
დავჯე, რუსთველმან გავლექსე, მისთვის გულს ლახვარ-სობილი,
აქამდის ამბად ნათქვამი, აწ მარგალიტი წყობილი (7).

Сядьте рядом. Безудержно слезы льём о Тариэле,
Схожий с ним, и ему ровня, не родился и доселе,
Сложил стих я, Руставели, словно сам копьём прострелен.
То, что было раньше сказом, нынче жемчугом застелен.

(Пер. – Д. Д.)

Вероятно, что и в последней строке девятнадцатой строфы поэт также намекает на главного персонажа:

მისი სახელი შეფარვით ქვემოთე მითქვამს, მიქია (19 (4)).
Его имя потаённо ниже в стихах восхвалял.

(Пер. – Д. Д.)

Как известно, название поэмы «Витязь в тигровой шкуре» основано на конкретной ситуации:

ქვე წვა, ვით კლდისა ნაპრალსა ვეფხი პირ-გამეხებული,
არცა მზე ჰგვანდა, არც მთვარე, ხე ალვა, ედემს ხებული (522 (1-2)).
Лёжа, словно на утёсе разъярённая тигрица,
Луна с солнцем ей не ровня, кипарис в раю с сравнится.

(Пер. – Д. Д.)

Это романтическое воображение возникает в момент встречи с Нестандареджан Тариэля, разгневанным в связи с проведенным обсуждением по вопросу замужества царской дочери, - и это решение также одобрил и Амирбар Индии.

Слово “тигр” - это художественный образ, указывающий на главную влюбленную пару поэмы. Витязь в тигровой шкуре - Тариэль, влюбленный в Нестан. Тигр - символический образ Нестан. Тариэль вообразил разгневанную Нестан похожей на тигра и

после ее потери надел тигровую шкуру“ (Хинтибидзе 2018, 23).

Контекст данного эпизода по существу полностью исключает даже гипотетическое предположение о переводе с персидского. Поэма является грузинским произведением, отражающим христианское мировоззрение, поскольку метафорическое понимание художественного образа «тигра» напрямую связано с символикой библейского Эдема („ჰგვანდა ... ხე ალვა, ედემს ხებული“; «В Э д е м е тополь сравнится»). После драматическо-впечатляющей любовной встречи тигр Тариэлю напоминает ее.

Примечательно, что „как в «Витязе в тигровой шкуре», так и у авторов европейских рыцарских романов, в силу специфики жанра, пространственно-временная парадигма тесно связана с конкретным персонажем и зависит от его поведения и характера“ (Элбакидзе 2010, 25).

Из-за безмерного чувства любви Тариэль станет носителем тигровой шкуры (ვეფხოს ტყაოსანი):

რომე ვეფხი შვენიერი სახედ მისად დამისახავს,
ამად მიყვარს ტყავი მისი, კაბად ჩემად მომიხახავს (657 (1-2)).
Что в тигрице, в этом дивном, вдруг узрел образ её,
Полюбил я её кожу - одеяние своё.

(Пер. – Д. Д.)

По историко-литературным данным Тамар является прообразом Нестандареджан, и это иносказательное имя косвенно относится к царице Грузии.

Следовательно, сравнение термина „მანისა ფერობისათვის“ [маниса перобисатвис] - «из-за подобия манию» с приведенными параллелями показывает, что это иносказательно-аллегорическое словосочетание относится к Руставели, автору поэмы „Витязь в тигровой шкуре“ („ვეფხოსტყაოსანი“).

Иносказательное значение также приобретает следующая фраза - „კუპრობით უხმობდეს“ [купробит ухмободес]“. Востоковед и руствелолог, проф. Александр Элердашвили считает, что слово «Купари» является грузинским вариантом арабского слова «Кафар» и означает «неверующий», «неправедный» («Кофр» [رفك] – неверие, а "Кафер" [رفاك] - «неправедный») или свободомыслящий. Другой известный востоковед, проф. Шалва Цицуашвили указывает, что на иврите слово «Куфер» [כופר] также означает «неправедный», или свободомыслящий (а не как - «кого из-за смуглости именовали Купари»).

Следовательно, древнегреческий термин аллегорически взаимосвязан с семитским. Оба этих термина по смыслу непосредственно совместимы:

„მანისა ფერობისათვის კუპრობით უხმობდეს“ [маниса перобисатвис купробит ухмободес] «За подобик манию его именовали купаром».

Поскольку летописец является священнослужителем, такое целенаправленное и сознательно субъективное описание государственного деятеля (Эретского эристава) обусловлено религиозно-мировоззренческой позицией автора летописи.

Предположительно, иносказательно-аллегорическое осмысление текста несовместимо

с позицией летописца, поскольку его творческо-познавательный приоритет („ჭემმარიტის მეტყველება არს და არა თვალ-ახმა ვისთვისმე“) «есть православие, но не повязывание чьих-либо глаз» (Метревели 2008, 350).

Продолжением упомянутой тенденции являются слова Антона Католикоса о Шоте Руставели, который высоко ценит его как выдающегося поэта и мыслителя:

შოთა ბრძენ იყო, სიბრძნისმოყვარე ფრიად,
ფილოსოფოსი, მეტყველი სპარსთა ენის,
თუ სამ სწადოდა, ღმრთისმეტყველიცა მაღალ,
უცხო, საკვირველ პიიტკოს-მესტიხე.
Шота был мудрым, весьма любящим мудрость,
Философом, говорящий на персидском,
Если сам желал—и богословом высшим,
Удивительным, редким пиетико-стихотворцем.

Но тем не менее, известный богослов (как и летописец четырнадцатого века) занимает категоричную позицию и также резко отзывается, критикуя Руставели:

მაგრამ ამაოდ დაჰშვრა, საწუხარ არს ესე
Но жаль, что напрасно старался.

(Перевод – Дареджан Данелия)

Как известно, в прологе поэмы Руставели отмечает:

შაირობა პირველადვე სიბრძნისაა ერთი დარგი. (12, 1)

«Стихотворство изначально-область мудрости одна.»

ვთქვნე ხელობანი ქვენანი, რომელნი ხორცთა ჰხვდებიან. (21, 3)

«Говорю о земных чувствах, которые плотью дышат»

Мнение поэта о поэзии, что это область мудрости, любовных поэтических устремлений и художественно-творческие тенденции, отличается от взгляда летописца и позиции Антона Католикоса. В частности, „Передать человеческую любовь („ვთქვნე ხელობანი ქვენანი“ «Говорю о земных чувствах») поэту нужно настолько, насколько же подражает и изображает божественную. Все это исходит из глубины христианского богословия и передано в аллегорической форме. Первым примером такого аллегоризма является сама Библейская книга «Песнь песней». Это довольно хорошо доказано“ в Руствелологии (Каричашвили 2019, 132).

Однако, нам представляется, что представляется, что летописцу и Антону Католикосу не удалось уловить контексты аллегорическо-поэтического воображения и внутренне-художественного размышления гениального творца Великой эпохи. В целом, эстетике творчеству эпохи Возрождения характерно совершенно новое и оригинальное свободное мышление (Лосев 1998, 3-24).

Выявленные параллели между историческим повествованием и поэтическим текстом создают дополнительную основу для существующего мнения о сходстве эретского эристава Шота и Шота Руставели.

А что касается Корнелия Кекелидзе, он определил эпоху создания этого произведения (Кекелидзе 1973, 51-82), что подтверждают новые данные.

Следует отметить, что зимнее солнцестояние 2020 года совпадает с особым астрономическим событием: две самые большие планеты Солнечной системы, Сатурн и Юпитер, заняли редкое планетарное положение и находились очень близко друг к другу. В связи с этим востоковед и руствелолог, проф. Александр Элердашвили указал, что в поэме «Витязь в тигровой шкуре» автор образно сравнивает с положением Сатурна и Юпитера встречу влюбленных главных героев:

ეხვეოდეს ერთმანერთსა, აკოცეს და ცრემლნი ღვარნეს;
ამას ჰგვანდეს, ოდეს ერთგან მუშთარ, ზუალ შეიყარნეს.
მზე რა ვარდსა შემოადგეს, დამვენდეს და შუქნი არნეს,
აქანამდის ჭირ-ნახულთა ამას იქით გაიხარნეს (1429) .

Обнимались, целовались, и от счастья лились слёзы,
Повстречались как когда-то Зуал с Муштаром, две грёзы,
Освещает если солнце, озаряется лик розы,
До сих пор они страдали, нынче радость, нет угрозы.

(Пер. – Д. Д.)

Муштар и Зуал на древнегрузинском языке - это Юпитер и Сатурн. А в тринадцатом веке, 4 марта 1226 года, Юпитер и Сатурн действительно слились. Кажется, что это редкое планетарное положение двух планет 1226 года хорошо известно автору поэмы. Исходя из этого, поэтическое произведение должно быть создано после астрономического события 1226 года, которое в нем аллегорически отражено и художественно осмыслено. В частности, Муштар (Юпитер) метафорически относится к Тариэлю, а Зуал (Сатурн) - к Нестандареджан, когда главная героиня была освобождена от Каджов. Историк, проф. Зоя Джинджихашвили в этом эпизоде поэмы видит символично-аллегорическое отражение сакральной идеи освобождения Иерусалима (Джинджихашвили 2019, 61-75).

Кроме этого, особо следует отметить поразительное сходство перипетий трех героев, взявших крепость Каджети с трех сторон, с боевыми эпизодами завоевания Багдада в 1258 году (120-тысячной монголо-грузинской объединенной армией, половина из них - 60 тысяч грузин), в которых Давид Улу принимал непосредственное участие. Только ему удалось захватить эту неприступную крепость Багдада, которую тоже атаковали с трех сторон:

„ხოლო ვითარ მოიწყო მეფემან სამეფო, წარვიდა ყაენს ულოს წინაშე ნიჭითა დიდითა, რომელი იხილა რა ულო ყაენმან, პატივითა შეიწყნარა, და ნოინთა თანა დააწესა წინასადგომად და ჯომად, და განმკითხველად და ბჭედ. ამათ ჟამთა ინება ულო ყაენმან აღმკედრება ბაბილოვანს ზედა, რომელ არს ბაღდადი, და კელმწიფესა ბაბილოვნელთასა ხალიფას ზედა, და მოუწოდა ყოველთა სპათა მისთა, და წარემართა ბაღდადს, ბრძოლის ყოვად ხალიფასა. მივიდა ქუეყანასა ბაბილოვნისასა, და ვერ წინააღუდგა ხალიფა, არამედ შეივლტოდა ბაღდადს, ხოლო ყაენი გარე მოადგა, და მოიცვა იგი ერთ-კერძო თვით ყაენი მოადგა წყალს აქეთ, და წყალს იქით ელგონ ნოინი, და ერთ-კერძო დავით მეფე, რამეთუ მის წინაშე იყვნეს ყოველნი წარჩინებულნი

საქართველოსანი. და ბრძოდეს ძლიერად, არა მრავალთა დღეთა, არამედ ათორმეტ დღე, აღიღეს ბაღდადი. მეფემან დავით უბრძანა ლაშქართა მისთა, რათა შეთხარონ ზღუდეთა ქუეშე. და შეთხარეს ზღუდესა შიგან, შევიდეს ქართველნი, და იქმნა ძლიერი ბრძოლა, და მოსრვიდეს სპათა ბაღდადელთა და შიში ფრიადი აქუნდა ბაღდადელთა და ესრეთ განახუნეს კარნი ქალაქისანი ქართველთა და თათართა და შევიდეს. ... ესრეთ ადვილად რა კელთ იგდეს სახელგანთქმული იგი ქალაქი ბაბილოვანი, ვინ-მე მიუთხრნეს განსაცდელნი და ჭირნი, რომელ მოიწივნეს ბაღდადს ზედა მოსრნეს. მახკვლითა ესოდენი სიმრავლე, რომელ არა იყო რიცხვი, და სავსე იყვნეს უბანნი, ფოლოცნი და სახლნი მკუდართა მიერ, ხოლო სიმდიდრისა და ალაფისა მაშინ პოვნითა ვინ-მე მიუთხრნეს? რამე, აღივსნეს თათარნი და ქართველნი ოქროთა, ვეცხლითა, თუალითა, მარგალიტითა, პატიოსნითა ლარითა და შესამოსლითა, სამსახურებელითა ჭურჭლითა, ოქროსა და ვეცხლისათა, რომელ არავინ აიღებდა, თვინიერ ოქროსა და ვეცხლისა, თუალსა და მარგალიტსა, და შეამოსელთაგან კიდე“ «И как устроил царь Давид царство свое, предстал пред каэном Уло с дарами великими, увидев которые, (каэн) приветил его с почтением и учредил его предстоящим и предвосседающим, судией и советником (наравне) с ноинами. В эту же пору соизволил Уло каэн идти в поход на Вавилон, который есть Багдад, и на царя вавилонян – халифа. И созвал он всю рать свою и отправился в Багдад. И каэн обступил и осадил его. С одной стороны приступил сам каэн с этого (берега) реки, а с другой – Элга ноин, а со стороны одной – царь Давид, потому как при нем была вся именитая знать грузинская. И воевали мощно и немного дней, и примерно, через дней двенадцать забрали Багдад. Царь Давид велел воинам своим вырыть (проход) под оградой (города). И они прорыли его, проникли сквозь стену грузины и произошла мощная схватка, и истребляли воинов багдадских, и жуткий страх обуял багдадцев. И так отверзли грузины врата городские, и (затем) вторглись татары. Узнав о том, что татары ворвались в город, халиф бежал на судне по той же реке, которая течет через город. Заприметил его Элга ноин, что был по ту сторону реки, ринулся на него, но не в силах был бежать и вернулся в свои палаты. И так легко прибрали к рукам прославленный оный город, но кому под силу поведать об испытаниях и бедствиях, которые выпали Багдаду? Истребили мечами такое множество, коему не было меры, кварталы, улицы и дома были переполнены трупами. А о богатствах и добыче, найденных тогда, кто бы мог рассказать? Ибо преисполнились татары и грузины злата и серебра, каменьев и жемчугов честных, тканей и облачений, сосудов золотых и серебряных емкостей, так что никто не брал ничего кроме золота, серебра, благородных каменьев, тканей и одеяний. Прочие сосуды, созданные в Китае и Кушане и оттуда привезенные, красная медь и железо валялись без призрения. И так нагрузились воины, что битком набили седла и курданы и прочие дешевые емкости камнями и жемчугами и червонным золотом, некоторые отламывали рукоятки от мечей и ножны набивали червонным золотом и сверху прикрывали отломанной рукоятью. Некоторые потрошили убитого багдадца и запихивали в него червонное золото и каменья и под видом собственного покойника вывозили за город. И так грабили, истребляли и полоняли. Вступили во дворец халифа, вывели халифа и сына его и все сокровища их дивные и представили каэну Уло. И как представили их пред ним, говорили халифу, чтобы поклонился он каэну, но тот не снизошел, предстал и сказал: «Я – царь самодержавный, никогда никому я не бывал в покорности. Ежели отпустишь меня – покорюсь, а ежели не отпустишь – умру,

не став ни у кого в покорности». Но те понуждали его поклониться, сбили его с ног, и пал он назвничь и не поклонился. (Хулагу) велел вывести его вон в сопровождении Элга ноина, чтобы казнить халифа и сына его. И сказал халифу, мол, «казн пощадил тебя»; обрадовались они, и говорил (халиф): «Ежели помилует, пусть отпустит и отдаст мне Вавилон». Но Элга ноин сказал: «Нет, но казн сам собственными руками и мечом своим казнит тебя, а сын казна Абаги казнит сына твоего». И произнес изумленный (халиф): «Ежели казнить, то пусть убьет меня хоть пес, хоть человек». Таким образом был казнен халиф со всеми домочадцами его. Но помиловал оставшихся багдадцев и велел (приступить) к строительству, и разбросали монеты с икон. И так, обогатившись пленниками и добычей, вернулись (к себе) на стойбище» (Метревели 2008, 362-363).

В «Сирийской хронике» Грегора Бар-Гebraуса обширно описывается эпопея о монгольском завоевании Багдада. Грузины (иберы) упоминаются Бар-Гebraусом лишь однажды, но он особо указывает на их воинственность:

«The IBERIANS especially effected a great slaughter. And the Catholicus collected all the Christians into the church of the Third Bazar, and there he protected them, and none of the Christians was injured»; «ИБЕРИЕЦЫ особенно устроили большую бойню. Католикос собрал всех христиан в церковь Третьего Базара и там защитил их, и никто из христиан не пострадал» (Bedrosian, Бар-Гebraус 550).

Такой контекст еще больше укрепляет доверие к рассказу грузинского летописца. Непримируемость иберов (грузин) против багдадцев, в свою очередь, была связана с неоднократными вторжениями арабов в Грузию с седьмого по одиннадцатый век (в частности, с четырехвекового управления Тбилиси как арабского эмирата).

Весь ход подобного сражения за осаду крупной крепости Каджети художественно отражен в поэтическом произведении Руставели (Строфы - 1412-1426). А в эпилоге поэмы несомненно упомянут Давид Улу, который внес значительный вклад в битву за захват Багдада:

ქართველთა ღმრთისა დავითის, ვის მზე მსახურებს სარებლად,
ესე ამბავი გავლექსე მე მათად მოსახმარებლად,
ვინ არის აღმოსავლეთით დასავლეთს შუქთა მარებლად,
ორგულთა მათთა დამწველად, ერთგულთა გამახარებლად (1659).

Божеству грузин, Давиду, кого солнце носит с честью,
От восхода до заката, кто светился с ним схожестью,
Верным вечно был опорой, а двуличных карал мезью,
Сложил стих, чтоб на досуге наслаждался сей повестью.

(Пер. – Д. Д.)

Поэт в начале следующей строфы продолжает восхвалять грузинского царя:

დავითის ქმნანი ვითა ვთქვნი სიხალხე-სიხაფეთანი! (1667 (1)).

Как мне описать Давида, дела его, силу, смелость.

(Пер. – Д. Д.)

Своими подвигами Давид Улу (как его дед и отец - Давид Сослан и Лаша-Георгий) сравним с художественным образом Таризля, главного героя поэмы (Челидзе 2017, 75-79).

В эпизоде о Давиде Улу летописец указывает на один весьма существенный факт, что в ходе военных действий на Ближнем Востоке «при нем была вся именитая з н а т ь грузинская» („მის წინაშე იყვნეს ყოველნი წარჩინებულნი საქართველოსანი“). Представители знати в данном случае не перечислены (Метревели 2008, 363), но в «летописи века» они названы достаточно полно при возвращении царя Давида в Грузинское царство, среди которых, как известно, был и Шота Купари (Метревели 2008, 358). Несомненно, что с учетом реалий середины XIII века Шота тоже входит в число высокопоставленных грузинских военачальников.

Через два года после взятия Багдада, а именно в начале 1260 года, монголы, при участии грузинского войска, вошли в Эрец-Исраэль и освободили временно (до 3 сентября того же года) священный город Иерусалим от мамлюков (Amitai-Preiss 1995, 272).

По наблюдению историка и археолога, проф. Яна Чехановец, „к 1260 г. относится редкое свидетельство, сохранившееся в колофоне грузинской рукописи из Крестового монастыря. Запись сделана рукой монастырского переплетчика“ (Чехановец 2012):

„ესე დიდებული და ყოვლად პატიოსანი დიდი ბასილი მე ცოდვილმან და საწყალობელმან გიორგიმან მონაზონმან ეზდაველიძემ შევკაზმე ..., ოდეს მოწყალებისა კარი ჩამოაქსნეს თათართა და ზღუდე გაათავეს“ «Этот славный и абсолютно честный великий Василий я грешный и милосердный монах Герман Эздавелидзе, переплетал ..., когда татары (т. е. монголы) открыли Ворота Милосердия и сняли преграду» (Marr 1955, 19).

Имеется в виду рукописная книга великого Василия. Как ясно видно, поддержка монголами христиан наряду с «Сирийской хроникой» Бар-Гебрауса («Никто из христиан не пострадал») подтверждается этим грузинским письменным источником («Татары открыли Ворота Милосердия и сняли преграду»).

На основе такого уникального грузинского письменного источника известная фреска Шота Руставели и его ктиторская надпись, которая изображена в том же монастыре Святого Креста в Иерусалиме на первой колонне справа, между изображениями Максима Исповедника и Иоанна Дамаскина, с учетом упомянутых ближневосточных реалий начала второй половины XIII века, несомненно также относятся к 1260 году:

„ამისა დამზატავსა შოთა(ს) შეუწდოს ღმერთმან, ამინ, რუსთველი“; «Господи, помилуй Шота, украсившего этого (церковь), Аминь. Руставели».

Следовательно, по этой надписи Шота Руставели один из представителей грузинской знати в Монгольском военном союзе. В противном случае он не смог бы заниматься благотворительностью в Крестовом монастыре в Иерусалиме. С середины XIII века монголы разделили Грузию на волости-думаны (Тюркско-монгольский тюмень - десять тысяч, военно-административная единица в Монголии и покоренных ими странах, а также упомянул местность с населением 10 000 воинов), во главе которых поставили присягнувших на верность грузинских эриставов, в частности, Эгарслан Бакурцихели (Кахет-Эрети и Кухети), Варам Гагели (Нижний Картли), Шанше Мхаргдзели (Южные общины), Григол Сурамели (Внутренний Картли), Гамрекел-Торели (Джавахети), Кваркваре Джакели (Месхети), Цотне Дадиани (Западная Грузия). А после Эгарслана Бакурцихели, публично наказанного и униженного Авагом Амирспасалари (Метревели 2008, 360), Думнистави Кахет-Эрети и Кухети должен стать Шота Купари как эристав Эрети (Абуладзе 2017, 184-185).

Именно после этого, по названию Рустави (недалеко от столицы Грузии - Тбилиси) – административного центра Кухети (Следовательно, всей этой думаны), эретский эристав Шота получает прозвище и он становится - Р у с т а в - е л - и.

Согласно записям «книга Синодик» монастыря Святого Креста о «Шота Мечурчлет-ухуцеси» („შოთაჲსა მეჭურჭლეთუხუცესისაჲ“), Руставели также «Верховный казначей» (В современной терминологии - «министр финансов»). Он послан „иберийским двором с ответственной миссией – реорганизовать иберийскую братию Иерусалима и отремонтировать монастырь Святого Креста Попечением Руставели и на средства, привезенные им из Иберии, владения монастыря были восстановлены, его церковь и остальные здания отреставрированы. Число насельников монастыря значительно выросло. Среди монахов было много ученых, агиографов и людей широко образованных. Некоторые из них посвящали свое свободное время переписыванию манускриптов, в то время как большая часть – сочинению богословских трактатов. Их труды положили начало первой монастырской библиотеке, которая, постепенно обогащаясь новыми рукописями, стала одной из самых значительных библиотек Иерусалима. Особое внимание Шота Руставели уделил поновлению внутреннего убранства монастырской церкви. Новые фрески были написаны, следуя первоначальному плану настенных росписей. Но фрески эти воспроизводили иконографический стиль афонских монастырей. Вполне вероятно, что иконописцы, расписывавшие церковь монастыря Святого Креста в Иерусалиме, побывали в этом главном центре православного монашества, находившегося в то время в высшей точке своего расцвета“ (Цаферис 2007).

Процесс завершения переплетения рукописной книги к 1260 году, как конкретный факт литературной деятельности монаха Герман Эздевалидзе, является непосредственной частью мероприятий, проводимых в Иерусалимском Крестовом монастыре именно под руководством эретского эристава и мечурчлет-ухуцеси Шота Руставели.

Заключение

Контексты указанных историко-литературных параллелей и письменных источников представляют, что поэма „Витязь в тигровой шкуре“ создавалась в первой половине 1260 года, скорее всего, в военно-царской резиденции грузинской знати в Иерусалиме (После взятия Багдада и освобождения Священного города). Вероятно, эпическое поэтическое произведение Шота Руставели было завершено летом, в частности, до 3 сентября того же года, когда мамлюки возвращаются в Иерусалим и кардинально меняются далее события. Это художественно-аллегорически и образно-метафорически, т. е. косвенно, отражено в поэме:

მოწურვილ იყო ზაფხული, ქვეყნით ამოსლვა მწვანისა,
ვარდის ფურცლობის ნიშანი, დრო მათის პემანისა,
ეტლის ცვალეზა მზისაგან, შეჯდომა სარატანისა.
სულთქვნა, რა ნახა ყვაილი მან, უნახავმან ხანისა (1337).
Наступала пора лета и вокруг всё зеленело,
Знак, чтоб розы распускались, время встреч чтоб их согрело,
На пути к созвездью Рака, от восторга солнце млело,

Он вздохнул, узрев цветочек, от разлуки сердце тлело.

(Перевод – Дареджан Данелия)

Таким образом, в 2020 году исполнилось 760 лет от создания „Витязя в тигровой шкуре“ – поэмы Шота Руставели и начала великой эпохи грузино-европейского Возрождения.

Литература

1. Абуладзе Т., Абуладзе Ц., Баиндурашвили Х., Кекелия В., Клдиашвили Д., Сургуладзе М. Энциклопедический словарь // Центральные и местные чиновники в средневековой Грузии. 2017. Т: Мецниереба, 1936 с.
2. Амитай-Прейсс Р. Монголы и мамлюки: Мамлюкско-алханидская война, 1260-1281 гг. 1995. К.: Изд-во Кембриджского университета, 272 с.
3. Болгарский Ф. Толкование на Святое Евангелие // Толкование Евангелия от Луки. 2016. М.: Благовест, С. 275-496.
4. Джинджихашвили З. Сакральная идея Иерусалима в «Витязь в тигровой шкуре». 2019. Т.-А: Тр. кафедры древнегруз. языка ТГУ, 196 с.
5. Имнашвили И. Откровение Иоанна Богослова // Откровение Иоанна и его толкование. 1961. Т.: Труды кафедры древнегрузинского языка. 348 с.
6. Ингороква П. Руствелологические работы: в 3 т. Т. 1. 2016. Т.: Тр. кафедры древнегруз. языка ТГУ, 216 с.
7. Ингороква П. Руствелологические работы: в 3 т. Т. 2. 2016. Т.: Тр. кафедры древнегруз. языка ТГУ, 285 с.
8. Ингороква П. Руствелологические работы: в 3 т. Т. 3. 2016. Т.: Тр. кафедры древнегруз. языка ТГУ, 278 с.
9. Каричашвили Л. Руствелология // Еще раз о Руставели: сб. 2019. Т.: Тр. кафедры древнегруз. языка ТГУ, С. 118-286.
10. Кекелидзе К. История древнегрузинской литературы: в 2 т. Т. 2. 1981. Т: Мецниереба, 719 с.
11. Кекелидзе К. Этюды из истории древнегрузинской литературы: в 14 т. Т. 12 // Автор «Витязя в тигровой шкуре» и время Тбилиси ее написания: 1973. Т.: Тр. кафедры древнегруз. языка ТГУ, С. 152-171
12. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения: Исторический смысл эстетики Возрождения. 1998. М.: Мысль, 750 с.
13. Марр Н.Я. Краткое описание грузинских рукописей библиотеки греческого патриархата в Иерусалиме. 1955. Т.: Изд-во академии наук Грузинской ССР, 95 с.
14. Метревели Р. Цховреба Картлис (История Грузии). 2008. Т.: Артануджи, 454 с.
15. Твалтвадзе Д. Колофоны Ефрема Мцире. 2009. Т.: Тр. кафедры древнегруз. языка ТГУ, 212 с.
16. Хинтибидзе Э. «Витязь в тигровой шкуре» - прокомментированный современными руствелологическими исследованиями. 2018. Т.: Мецниереба, 521 с.
17. Цаферис В. Монастырь Святого Креста в Иерусалиме [Электронный ресурс]. / Пер. с англ. Евдокии Поздняковой. 2007. И: Православный поклонник на Святой Земле. URL: <http://palomnic.org/xm/mon/5/> (дата обращения: 12.11.2020).
18. Челидзе В. Письменные источники из древнеалбано-грузинских коммуникаций (Сагдухт

- принцесса Рани и царица Картли) [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2020. Том 7. № 3. С. 89–99. doi:10.17759/langt.2020070309
19. Челидзе В. Руствелология // Эретский эристав Шота (По следам Руствелиана): сб. 2017. Т.: Тр. кафедры древнегруз. языка ТГУ, С. 56-112.
20. Чехановец Я. Грузинская Церковь на Святой Земле. 2012. М: Индрик, 111 с.
21. Elbakidze M. The Chronotope of Shota Rustaveli's Romance "The Knight in the Panther's Skin" in the Context of Theory of Liminality [Электронный ресурс] // KADMOS. 2010. № 2. P. 25-47. URL: <https://kadmos.iliauni.edu.ge/index.php/kadmos/article/view/47/37> (дата обращения: 12.11.2020).
22. Van Esbroeck M.-J. Les Versions géorgiennes d'Epiphane de Chypre : traité des poids et des mesures. 1984. В.: Louvain: Peeters, 57 p.

References

1. Abuladze T., Abuladze Ts., Baindurashvili Kh., Kekeliya V., Kldiashvili D., Surguladze M. Entsiklopedicheski slovar'. *Tsentrал'nye i mestnye chinovniki v srednevekovoi Gruzii*, 2017. Tbilisi: Metsniereba, 1936 p.
2. Amitai-Preiss R. *Mongoly i mamlyuki: Mamlyuksko-alkhanidskaya voyna, 1260-1281 gg.* 1995. Cambridge: Cambridge University Press, 272 p.
3. Bolgarskii F. *Tolkovanie na Svyatoe Evangelie. Tolkovanie Evangeliya ot Luki*, 2016. Moscow: Blagovest, pp. 275-496.
4. Dzhindzhikhashvili Z. *Sakral'naya ideya Ierusalima v «Vityaz' v tigrovoi shkure».* 2019. Tel'-Aviv: Tr. kafedry drevnegruz. yazyka TGU, 196 p.
5. Imnaishvili I. *Otkrovenie Ioanna Bogoslova. Otkrovenie Ioanna i ego tolkovanie*, 1961. Tbilisi: Trudy kafedry drevnegruzinskogo yazyka. 348 p.
6. Ingorokva P. *Rustvelologicheskie raboty: v 3 t. T. 1.* 2016. Tbilisi: Tr. kafedry drevnegruz. yazyka TGU, 216 p.
7. Ingorokva P. *Rustvelologicheskie raboty: v 3 t. T. 2.* 2016. Tbilisi: Tr. kafedry drevnegruz. yazyka TGU, 285 p.
8. Ingorokva P. *Rustvelologicheskie raboty: v 3 t. T. 3.* 2016. Tbilisi: Tr. kafedry drevnegruz. yazyka TGU, 278 p.
9. Karichashvili L. *Rustvelologiya. Eshche raz o Rustaveli: sb*, 2019. Tbilisi: Tr. kafedry drevnegruz. yazyka TGU, pp. 118-286.
10. Kekelidze K. *Istoriya drevnegruzinskoi literatury: v 2 t. T. 2.* 1981. Tbilisi: Metsniereba, 719 p.
11. Kekelidze K. *Etyudy iz istorii drevnegruzinskoi literatury: v 14 t. T. 12. Avtor «Vityazya v tigrovoi shkure» i vremya Tbilisi ee napisaniya*, 1973. Tbilisi: Tr. kafedry drevnegruz. yazyka TGU, pp. 152-171
12. Losev A.F. *Estetika Vozrozhdeniya: Istoricheskiy smysl estetiki Vozrozhdeniya.* 1998. Moscow: Mysl', 750 p.
13. Marr N.Ya. *Kratkoe opisanie gruzinskikh rukopisei biblioteki grecheskogo patriarkhata v Ierusalime.* 1955. Tbilisi: Izd-vo akademii nauk Gruzinskoi SSR, 95 p.
14. Metreveli R. *Tskhovreba Kartlis (Istoriya Gruzii).* 2008. Tbilisi: Artanudzhi, 454 p.
15. Tvaltvaдзе D. *Kolofony Efrema Mtsire.* 2009. Tbilisi: Tr. kafedry drevnegruz. yazyka TGU, 212 p.
16. Khintibidze E. «Vityaz' v tigrovoi shkure» - prokomentirovanniyi sovremennymi

Челидзе В.
По следам контекстов грузинской поэмы
Возрождения (Шота Руставели в Иерусалиме)
Язык и текст. 2020. Том 7. № 4. С. 41–60.

Chelidze V.
In the Footsteps of the Contexts of the Georgian
Renaissance Poem (Shota Rustaveli in Jerusalem)
Language and Text. 2020. Vol. 7, no. 4, pp. 41–60.

rustvelologicheskimi issledovaniyami. 2018. Tbilisi: Metsniereba, 521 p.

17. Tsferis V. Monastyr' Svyatogo Kresta v Ierusalime [Elektronnyi resurs]. Evdokii Pozdnyakovi (eds.). 2007. Jerusalem: Pravoslavnyi poklonnik na Svyatoi Zemle. Available at: <http://palomnic.org/xm/mon/5/> (Accessed 12.11.2020).

18. Chelidze V. Pis'mennye istochniki iz drevnealbano-gruzinskikh kommunikatsii (Sagdukht - printsessa Rani i tsaritsa Kartli) [Written Sources from Ancient Albanian-Georgian Communications (Sagdukht - Princess Rani and Queen of Kartli)]. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2020. Vol. 7, no. 3, pp. 89–99. DOI:10.17759/langt.2020070309 (In Russ.).

19. Chelidze V. Rustvelologiya. *Eretskii erstav Shota (Po sledam Rustveliana): sb*, 2017. Tbilisi: Tr. kafedry drevnegruz. yazyka TGU, pp. 56-112.

20. Chekhanovets Ya. Gruzinskaya Tserkov' na Svyatoi Zemle. 2012. Moscow: Indrik, 111 p.

21. *Elbakidze M.* The Chronotope of Shota Rustaveli's Romance "The Knight in the Panther's Skin" in the Context of Theory of Liminality. *KADMOS*, 2010, no. 2. pp. 25-47. Available at: <https://kadmos.iliauni.edu.ge/index.php/kadmos/article/view/47/37> (Accessed 12.11.2020).

22. *Van Esbroeck M.-J.* Les Versions géorgiennes d'Epiphane de Chypre : traité des poids et des mesures. 1984. Belgique: Louvain: Peeters, 57 p.

Информация об авторах

Челидзе Владимир, доктор филологии, профессор, Руководитель научно-исследовательского отдела Центра грузинского искусства в Израиле, Израиль ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9485-3279>, e-mail: vladimer1958@yahoo.com

Information about the authors

Chelidze Vladimir, Doctor of Philology, Professor, Head of the Research Department of the Center for Georgian Art in Israel, Israel ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9485-3279>, e-mail: vladimer1958@yahoo.com

Получена 01.12.2020

Принята в печать 15.12.2020

Received 01.12.2020

Accepted 15.12.2020